

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Гребенюка Павла Сергеевича

**«Региональная власть и социально-экономические процессы
на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.»**,

**представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Диссертация П. С. Гребенюка посвящена актуальной и весьма значимой для отечественной историографии проблеме – реконструкции советской модели государственного управления в условиях трансформации социально-экономического пространства на Северо-Востоке СССР периода начала 1950-х – начала 1980-х годов. Данная работа позволяет систематизировать и конкретизировать управленческие практики, которые использовали партийные, советские и хозяйственные руководители в наращивании социально-экономического потенциала значимой для страны территории. Обращение к избранной теме в современных условиях может представлять интерес для действующих федеральных органов исполнительной власти, прежде всего Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. В исследуемый период на Северо-Востоке СССР реализовывались разные модели государственного управления территориальным развитием, что позволяет учесть противоречивый опыт взаимоотношений Центра и регионов в вопросах материального производства и сферы благополучия человека.

Обоснование хронологических и территориальных рамок исследования представляется достаточно аргументированным, хотя и порождающим дискуссии в части соотношения общесоюзных и региональных факторов политического развития СССР на рубеже 1970-х – 1980-х годов. Автор полагает, что верхнюю хронологическую границу исследования можно обосновать тезисом о начале системного кризиса СССР, «когда и для политического руководства страны, и для региональной власти стали очевидны трудности в экономике и социальной жизни».

Структура диссертационного исследования, построенная по проблемно-хронологическому принципу, отражает авторскую концепцию и позволяет в целом проследить как развитие самой системы государственного управления и руководящих кадров, так и влияние деятельности органов власти на социальную, экономическую и культурную сферы.

Заслуживает высокой оценки методологический раздел работы, в котором помимо заявленного неомодернизационного подхода, традиционных исследовательских принципов и методов присутствуют «теории среднего уровня»: концепции политических сетей и патрон-клиентских отношений, способствующие объяснению неформальных правил и практик в процессе принятия решений союзными, республиканскими и региональными органами власти. При анализе функционирования региональной власти автор использовал идеально-типические схемы «руководящих сетей», предложенные О. В. Хлевнюком, что продуктивно сказалось на объяснении причин и сути конфликтов между партийными, советскими и хозяйственными руководителями территории. Автор указывает два основных метода, используемых в работе (историко-генетический и сравнительно-исторический), хотя по ходу изложения очевидно, что П. С. Гребенюк прибегал к структурно-функциональному и биографическому методам. Междисциплинарный характер исследования требовал использования социологических и политологических методов и процедур – интервью, анализа статистических материалов, выявления сегментов руководящих кадров (политической элиты). По сути они используются, но в методологическом разделе работы не заявлены.

П. С. Гребенюком предпринято обстоятельное исследование степени изученности проблемы формирования и развития государственного управления на Северо-Востоке СССР, которое разделяется на два периода – советский (1950-е – конец 1980-х годов) и современный (с конца 1980-х годов до настоящего времени). Автор разделяет эти периоды по методологическим подходам, специфике вводимых в научный оборот исторических источников и тематике исследований (дис., с. 19). Впрочем, ни во введении, ни в разделе 1.1, где представлен подроб-

ный историографический анализ, не дается четких разъяснений в сути методологических подходов, которые разделяют историографию проблемы на периоды и этапы. Не прослеживается и специфика историко-партийной историографии, особенности ее тематики и источниковой базы. Периодизация двух этапов современного периода историографии также не вполне ясная: автором лишь отмечается, что на втором этапе (с середины 1990-х годов) «исследования вышли на новый уровень, что выразилось в появлении целого ряда обобщающих работ по различным аспектам истории Северо-Востока и Дальстроя». Вряд ли такое обоснование можно считать достаточным, учитывая изменения тематики, методологических подходов, возможности использования исследователями рассекреченных документальных комплексов.

Проблемы структурирования историографического обзора не влияют на общие выводы автора о наличии значительных лагун в освещении проблем государственного управления Северо-Востоком, которые раскрываются в заключительной части раздела 1.1 (дис., с. 80). Выявленные пробелы в изучении истории Северо-Востока СССР позволили П. С. Гребенюку сформулировать новаторские задачи диссертационного исследования, которые успешно решаются в основной части работы.

Источниковая база диссертации включает в себя шесть групп, которые в целом классифицированы на основе сходства признаков происхождения, содержания и формы предназначения. Вопросы вызывают соединение в одну группу материалов периодической печати и художественной литературы (предназначение этих источников явно различается), а также нечеткое распределение партийно-правительственных документов по двум группам: в первую включены законодательные и нормативно-правовые документы, во вторую – делопроизводственные материалы. Вместе с тем по ходу изложения становится ясным, что как в первой, так и во второй группе присутствуют постановления Совета министров СССР. Более того, совершенно непонятно понимание автором категории «делопроизводственные документы», если к последним относятся материалы партийных съездов и пленумов, постановления Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и

Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Очевидно, что это организационно-распорядительные документы самого высокого уровня, которые требовалось выделить в отдельную подгруппу первой группы.

Несомненным достоинством диссертации можно считать введение в научный оборот большого комплекса документов, извлеченных из федеральных и региональных архивохранилищ, что позволило убедительно решить основные исследовательские задачи. Помимо многочисленных протоколов и стенограмм партийных конференций, пленумов, заседаний бюро партийных комитетов, исполкомов Советов автору удалось использовать кадровую и статистическую документацию, воспоминания (включая проведенные интервью с субъектами принятия политических решений), визуальные источники. В совокупности используемые документы и материалы позволили реализовать поставленную цель и сформулировать достоверные выводы.

Структура диссертации отражает поставленные во введении задачи, представляется в целом логичной. В пяти главах исследования выявлены тенденции, проблемы и противоречия системы государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х годов. Научные положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными, вытекающими из анализа обширного фактического материала, сопоставлений статистических данных, сведений из архивных документов партийных, советских и хозяйственных фондообразователей.

К числу наиболее важных положений, которые способствуют решению научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое и культурное значение, следует отнести:

- тезис об особом характере управления территорией Северо-Востока через «суперорганизацию» - Дальстрой, которая вплоть до начала 1950-х годов доминировала над местными партийными и советскими органами, а в условиях длительной трансформации повлияла на формирование гибкой системы взаимодействия региональной власти и директорского корпуса предприятий союзного подчинения;

- выявленную специфику объекта управления, которая проявилась в особой роли золотодобывающей промышленности, наличии «многослойной» экономики (наличии не только государственного сектора, но и старательских артелей), особенностях социальной структуры населения, влияния этнокультурного фактора;

- утверждение об определяющем влиянии патрон-клиентских отношений на организацию взаимодействия и решения проблем региональной власти, что подтверждено конкретными примерами и результатами.

П. С. Гребенюк провел комплексное исследование системы регионального управления на Северо-Востоке СССР за период начала 1950-х – начала 1980-х годов, что позволило выявить и обосновать две модели регионального управления, определить их черты и особенности. Автором не только представлены данные о структуре, функциях и роли партийных и советских органов власти, но и раскрыты особенности регионального управления развитием производственной и социальной сферы. Выводы диссертационного исследования подтверждаются большим количеством статистических данных, представленных в табличном виде в форме динамических рядов, что позволило выявить существенные тенденции социально-экономического развития Северо-Востока СССР.

Отмечая высокий уровень проделанной работы, тщательный анализ огромного массива документов, нельзя не отметить, что некоторые положения диссертации требуют дополнительной аргументации автора либо уточнений и пояснений.

1. П. С. Гребенюк объектом исследования избрал историю государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х годов, в то время как в названии темы фигурирует категория «региональная власть». Предмет диссертационного исследования содержит характеристику структуры региональной власти, однако четкости в разделении понятий «региональная власть» и «государственное управление» не наблюдается. Автор лишь отмечает, что партийные и государственные органы региональной власти «наделены функциями государственного управления». Следует пояснить, что все же являлось

объектом диссертации – региональная власть как совокупность институтов или процесс их деятельности?

2. В диссертации есть спорные характеристики, которые даются институтам власти и отдельным руководителям. Так, к примеру, автор рассматривает Магаданский областной комитет партии и облисполком как «конституционные органы управления» (дис., с. 204). Трудно сказать, на основе каких нормативных актов дается такая оценка. Впрочем, эти структуры характеризуются и как «органы государственного управления» (диссертация, с. 13). Магаданский обком КПСС также относится автором к «высшему органу областной организации КПСС», но при этом не указывается, что является таковым в промежутках между областными партийными конференциями, на которых как раз избирался и состав областного комитета КПСС. Следовало более четко охарактеризовать круг полномочий бюро и секретариата Магаданского обкома КПСС, проанализировать их состав. По мнению П. С. Гребенюка, «секретариат обкома занимался технической стороной организации деятельности обкома» (диссертация, с. 168), что конечно же противоречит действительности (секретариат занимался рассмотрением «текущих вопросов и проверкой исполнения», то есть осуществлял важную контрольную функцию управленческой деятельности).

Аналогичная проблема просматривается при упоминании П. С. Гребенюком исполкома Магаданского облсовета депутатов трудящихся (народных депутатов). Следовало показать в работе соотношение властных полномочий исполнительного комитета и сессий областного Совета депутатов трудящихся, полнее раскрыть роль депутатского корпуса в решении социально-экономических проблем, исполнении наказов избирателей.

3. Критерии представляемой периодизации истории Северо-Востока СССР в работе неконкретны (дис., с. 7). Автор отмечает, что в ее основу положена совокупность политических, экономических и социальных факторов, среди которых особо выделяются изменения системы государственного управления. Действительно, качественные характеристики этапов в диссертационном исследовании связываются с созданием или ликвидацией органов власти и управления, в

числе которых Дальстрой, Северо-Восточный совнархоз, производственное объединение «Северовостокзолото». Но в чем состоит суть социальных и экономических факторов, способствующих выделению четырех этапов?

4. Не все исследовательские задачи, сформулированные во введении, решены одинаково полно и всесторонне. Например, автор намеревался проанализировать изменения в политическом положении первого секретаря регионального партийного комитета, в стиле и методах управленческой деятельности, во взаимоотношениях Магаданского обкома КПСС и руководства Дальстроя, совнархоза и объединения «Северовостокзолото». По ходу изложения видно, что автор сосредоточился на роли конкретных персон, возглавлявших Магаданский обком КПСС, их субъективных представлений о социально-экономических приоритетах в проводимой политике, характере их взаимоотношений с советскими и хозяйственными руководителями. Однако анализ политического положения первого секретаря требует теоретических обобщений: на взгляд оппонента, следовало выделить ключевые факторы, способствующие усилению или ослаблению положения региональных партийных лидеров в системе власти. Вряд ли их политический статус зависел только от личностных черт.

5. Автор разводит представления об эффективности деятельности Дальстроя, выделяя экономические результаты и «понесенные человеческие потери». Но позиция автора не вполне понятна. С одной стороны, П. С. Гребенюк полагает, что «достижения Дальстроя в рамках общегосударственной экономической политики были целесообразны». С другой стороны, он не признает ее эффективной «с учетом понесенных человеческих потерь». По ходу знакомства с текстом диссертации возникает ощущение, что исследователь государственное целеполагание ставит выше человеческих интересов. В исследовании большое место уделяется решению социальных проблем органами региональной власти, но каково их место в иерархии интересов руководства? Автору следовало более четко выразить свою позицию в определении критерии эффективности: что важнее — человек и его интересы или сфера материального производства, наращивание экономического потенциала?

6. В работе П. С. Гребенюка детально реконструируется процесс создания Магаданской области, однако не показаны издержки и административные проблемы, которые новый регион породил. Уже в июне 1957 года со стороны Чукотского окружкома КПСС вносилось предложение изменить границы округа с Якутской АССР, выделив Чукотский национальный округ из Магаданской области в самостоятельный округ или область в составе РСФСР. Однако эту идею не поддержали ни Якутский, ни Магаданский обкомы партии. Не решилась проблема управленческой эффективности и осенью 1962 года, когда инициативы с мест об изменении административно-территориального деления обуславливались процессом укрупнения совнархозов и деления территориальных партийных организаций на сельские и промышленные. Очевидно, что при формировании и функционировании органов власти Магаданской области проходила длительная адаптация как местного руководства (городского и районного), так и хозяйственной номенклатуры к новым звеньям регионального управления – Магаданскому обкому КПСС и облисполкому. Этот процесс явно не завершился к 1957 году.

7. В ряде случаев имеются противоречивые утверждения, затрудняющие понимание роли и функций отдельных властно-распорядительных институтов. Так, например, П. С. Гребенюк полагает, что особенности государственного управления в первые годы образования Магаданской области были связаны с глубокими традициями дальстроевской системы управления и наличием слоя дальстроевских управленцев, которые выражали недовольство образованием области и приездом новых руководителей из «варягов» (диссертация, с. 352–354). Однако в работе также отмечается, что руководство Дальстроя «успешно пролоббировало назначение первого секретаря Магаданского обкома, что во многом определило вектор развития региона в последующие годы» (диссертация, с. 175). При этом «дальстроевские кадры с опытом работы на Северо-Востоке заняли руководящие должности как в областных, так и в районных партийных и советских органах» (диссертация, с. 175).

8. В диссертации предпринимаются попытки типологизировать руководящие кадры Магаданской области по самым разным основаниям (по интересам,

образованию, опыту работы), однако далеко не всегда такие усилия автора представляются оппоненту корректными. Например, П. С. Гребенюк полагает, что прибывавшие в Магадан группы руководителей распределялись в органах управления по географическому принципу: в обкоме сосредотачивались кадры из центральных районов страны, в облисполкоме – из дальневосточных регионов. Но для такого вывода следовало провести тщательный анализ биографий руководителей, чего сделано не было. Не являются, на взгляд оппонента, достаточным основанием для вывода о наличии патрон-клиентских связей факты пересечения карьерных траекторий руководителей, направленных в Магаданскую область из других регионов.

Абсолютное большинство высказанных замечаний носят дискуссионный характер и ни в коей мере не ставят под сомнение научную значимость диссертационного исследования в целом. Результаты проведенного исследования прошли необходимую апробацию: основные выводы и положения диссертации отражены в 47 научных работах, из которых 19 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов на соискание ученой степени доктора наук. Выводы и основные положения проведенного П. С. Гребенюком исследования также отражены в двух авторских монографиях.

В докторской диссертации П. С. Гребенюка реконструирована советская модель государственного управления в условиях трансформации социально-экономического пространства на Северо-Востоке СССР в рамках длительного хронологического периода (начало 1950-х – начало 1980-х годов). Данный результат имеет важное политическое, социально-экономическое и культурное значение.

Диссертационное исследование «Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.» соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства РФ 24.09.2013 (в редакции от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а его автор, Павел Сергеевич Гребенюк, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Института истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

А. Б. Коновалов

12 сентября 2023 г.

Коновалов Александр Борисович
доктор исторических наук, доцент по кафедре политических наук, профессор кафедры истории России Института истории и международных отношений

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (КемГУ)
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
Тел. +7(3842) 58-33-97
Сайт: www.kemsu.ru
konab@list.ru

*Подпись профессора
Коновалова А.Б. Удостоверено*

*Ученый секретарь
Ученого совета*

Вашков SA